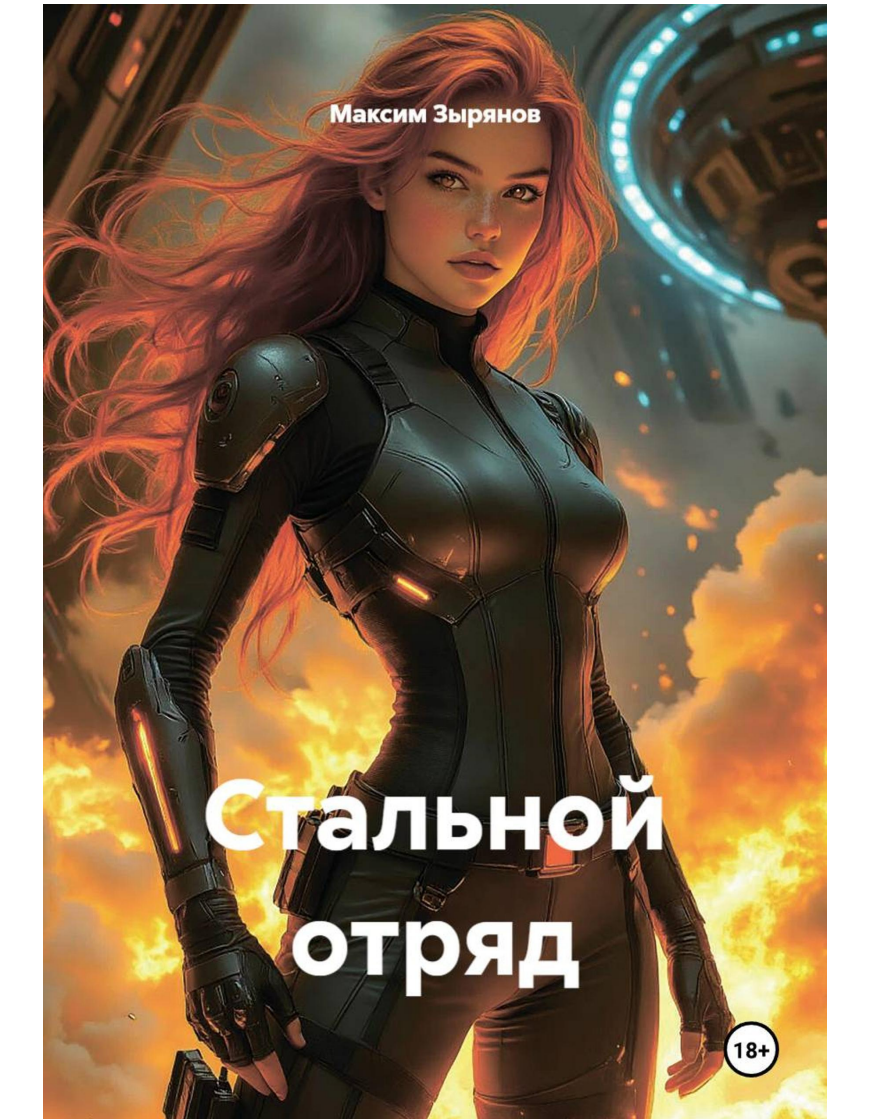




Максим Зырянов

Стальной отряд

18+

Максим Зырянов

Стальной отряд

<https://litres.ru/74311273>

SelfPub; 2026

Аннотация

В облаках Венеры рождается новый город. «Стальной узел» — последний из пяти, единственный, кто выжил. Его строят двое: Артем — строитель с двадцатилетним стажем, холодный, расчётливый, привыкший к порядку. И Марина — фурия, огненная, с золотыми глазами и молниями в зрачках, которая чувствует поле и ломает металл голыми руками.

Они не должны были срабататься. Но они стали единственными, кто смог.

Пираты, голодные звери на заброшенных станциях, древние технологии и чужой разум — всё это встанет на пути к тому, чтобы город стал домом. Но Артем и Марина не отступят. Потому что они — стальные люди. Они не гнутся. Даже когда их ломают.

Это история о том, как строится город. И о том, как строится любовь. Жестокая, страстная, настоящая. Огонь и сталь.

Содержание

Глава 1 Люди из стали	4
Глава 2 Пираты	12
Глава 3. ПЕРВЫЕ ЖИТЕЛИ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Максим Зырянов

Стальной отряд

Глава 1 Люди из стали

Платформа гудела под ногами. Облака Венеры проплывали за иллюминатором — жёлтые, плотные, как будто их можно было потрогать рукой. Артем стоял у пульта, глядя на показатели, и чувствовал, как модуль сопротивляется стыковке. Два часа. Два часа они пытались поставить его на место. И всё без толку.

Рядом, на краю платформы, стояла Марина. Рыжие волосы выбились из креплений и плавали в невесомости, как огонь. Она смотрела на модуль, потом на него, потом снова на модуль.

— Ты выбрал не ту платформу, — сказала она.

— Мы это уже обсуждали.

— Мы два часа прикручиваем модуль к платформе, которая не подходит по резонансу.

— Резонанс можно настроить.

— У нас нет времени на настройку! Мы могли бы уже закрыть этот сектор, если бы ты послушал меня.

Он смотрел на неё. На её золотые глаза, которые уже начинали темнеть к красноте. На её руки, сжатые в кулаки. На её

дыхание — частое, злое, живое. И в этот момент он вспомнил, как всё начиналось.

Корпорация никогда не давала ему больше времени на подготовку. Он привык. Но в тот раз он перечитал сообщение трижды. *«Ваш новый напарник — Марина Огнёва. Класс. фурия. Рекомендована как долгосрочный партнёр»*. Он закрыл глаза. Долгосрочный партнёр. Он знал, что это значит. Не просто напарник по работе. Спальня, быт, потомство. Корпорация подбирала пары для эффективности. И для эволюции.

Он вспомнил Ольгу. Тихую. Собранную. Безупречную. Она была как японская жена из старых фильмов — сдержанная, точная, правильная. Она никогда не повышала голос. Никогда не спорила. Просто делала. И он делал с ней. Их работа была идеальной. Их быт — ровным. Их ночи — спокойными. Он думал, что так будет всегда. Пока она не ушла на повышение в Центр. И не оставила его одного.

Марина вошла без стука. Просто появилась — и заполнила собой всё пространство. Её скафандр был ярче стандартного — не серый, не синий, а что-то между медью и огнём. Волосы — рыжие, как будто она зачерпнула их из солнечного ветра. Глаза — золотые, с лёгким красным отливом по краям. Она сняла шлем, провела пальцами по волосам, не глядя на него, и бросила: «Ты Артем?» — «Да». — «Я Марина. Твоя новая».

— У меня была Ольга, — сказал он.

— Знаю. Корпорация рассказала.

— Я просто говорю факты.

— Нет. Ты сравниваешь.

Она шагнула ближе.

— Я не Ольга. Я не буду ждать, пока ты привыкнешь. Я

— здесь. Сейчас. Ты принимаешь это — или я уйду.

— Корпорация дала тебя мне, потому что считает, что я справлюсь.

— И что ты думаешь?

— Я думаю, что они правы.

Она засмеялась.

— Ты — стальной человек, Артем. Как и я. Именно поэтому нас и соединили.

— Чтобы создать идеальное потомство?

— Чтобы создать новое человечество. Которое не боится огня. И не боится себя.

Она развернулась и пошла к пульту. «Начнём. Я не люблю ждать».

Той ночью они не говорили о работе. Не говорили о корпорации. Не говорили о том, что будет завтра. Они просто были. Она кричала. Не сдерживаясь. Не стесняясь. Не думая о том, кто услышит. Артем никогда не слышал такого. Ольга была тихой. Даже в самые интимные моменты она оставалась сдержанной — не потому что не хотела, а потому что так было «правильно». Марина выпивала его до дна и кричала так, как будто хотела, чтобы вся станция знала: она —

здесь. Она — есть. Она — живая.

После всего она лежала на мокрой постели, тяжело дыша, и смотрела на него с улыбкой.

— Ты первый, — сказала она.

— Что?

— Первый мужчина. У меня.

Он смотрел на неё. Её глаза были золотыми — без красного, без молний.

— Я нервничала. Боялась, что ничего не получится.

— И как?

— Идеально. Ты был идеальным.

Она придвинулась к нему.

— Ты первый, кто не просил меня быть другой.

— Ты и не могла бы быть другой.

— Знаю. Поэтому ты мне и нужен.

Он моргнул. Воспоминание исчезло. Перед ним снова была платформа. Модуль, который не хотел вставать. И она — Марина, стоявшая на краю платформы, с огнём в волосах и молниями в глазах.

— Ты меня слушаешь? — спросила она.

— Да.

— Нет. Ты снова ушёл в себя.

— Я вспоминал.

— Что?

— Как мы встретились.

Она посмотрела на него. В её глазах мелькнуло что-то но-

вое — не гнев, не вызов. Что-то тёплое.

— И что ты вспомнил?

— Что ты не Ольга.

Она замерла.

— Ты сравниваешь меня с ней? — спросила она. Тихим, страшным голосом.

— Нет, я просто...

— Ты сказал её имя. В моей каюте. В моей постели. Ты сказал её имя, когда думал обо мне.

Она ударила кулаком по платформе. Гул стоял ещё минуту. Металл прогнулся под её рукой — и модуль, который два часа не хотел вставать, дёрнулся, щёлкнул и встал точно по разметке. Идеально. Без зазоров. Без поправок.

Артем смотрел на модуль. Потом на неё. Потом снова на модуль.

— Ты это... ты просто ударила?

— Да. Просто ударила.

Она подошла к модулю. Провела пальцами по шву. Проверила зазоры. Всё стояло идеально. Она потянула рычаг — заклёпки ввалились в крепления с глухим металлическим стуком. Модуль зафиксировался.

— Готово, — сказала она.

Повернулась к нему. Её глаза уже не горели — золотые, спокойные.

— Кушать хочешь? Я приготовлю тебе синтетическое мясо. С вином.

Артем смотрел на неё. На её руки, которые только что согнули металл.

— Звучит здорово. А ещё я бы хотел тебя.

Она улыбнулась.

— Ты уже меня получил. Но если хочешь повторить — я не против.

Каюта Марины пахла металлом, озоном и чем-то тёплым. На столе стояли две тарелки, бокалы и бутылка вина. Она стояла у плиты, в лёгкой кофте, с распущенными волосами — огненные волны падали на плечи.

— Садись, — сказала она, не оборачиваясь. — Сейчас будет готово.

Они ели молча. Но это была не та тишина, что бывает между чужими. Это была тишина тех, кто уже всё сказали друг другу — без слов.

— Город почти готов, — сказала она. — 75 процентов.

— Осталось немного. Жилые блоки, энергетический узел...

— И название, — сказал Артем. — У города нет названия.

Она посмотрела на него.

— «Стальной узел».

— Почему?

— Потому что мы — стальные люди. И этот город — наш. Мы собрали его из металла, из огня, из пота. Мы вбили в него свои силы, свои характеры, свои имена. А ещё — это узел. Узел, который связывает всё.

Он поднял бокал.

— За город, который мы построили. И за тех, кто будет жить в нём.

Она подняла свой.

— За нас.

Позже они лежали в темноте. За иллюминатором — облака Венеры, жёлтые и плотные. На столе остывало вино.

— Ты знаешь, — сказала она, — я никогда не думала, что буду строить город с кем-то.

— А я никогда не думал, что буду строить его с тобой.

— И как тебе?

— Лучше, чем я мог представить.

Она придвинулась к нему.

— Ты не жалеешь, что я не Ольга?

— Нет.

— Почему?

— Потому что Ольга была идеальной. А ты — настоящая.

Она улыбнулась в темноте.

— Тогда не отпускай меня.

— Не отпущу.

Она проснулась первой. Лежала на животе, глядя на него. Он ещё спал. Она смотрела на его лицо, на его руки, на его дыхание.

— Ты смотришь на меня, — сказал он, не открывая глаз.

— Я смотрю.

— И что ты видишь?

— Что я не ошиблась.

Он открыл глаза. Её глаза были золотыми — ясными, спокойными.

— Ты не боишься меня? — спросил он.

— Боюсь. Но я хочу быть рядом.

— Тогда будь.

Она улыбнулась. И в утреннем свете Венеры, который пробивался сквозь иллюминатор, он увидел её — настоящую. Без масок. Без огня.

Глава 2 Пираты

Пиратский корабль вынырнул из облаков, как хищник из тумана. Чёрный, угловатый, с оружием на виду. Он завис над «Стальным узлом», сканируя город, ища слабые места.

Марина стояла на краю платформы, без скафандра, без оружия. Она смотрела на него с любопытством. Почти с интересом.

— Ты собираешься их встречать? — спросил Артем из-за пульта.

— Они же пришли в гости, — ответила она. — Надо показать, что мы рады.

Из корабля вывалились десантные капсулы. Тяжёлые, угловатые, с глухим стуком ударившиеся о платформу. Из них вышли синты-паладины. Высокие, массивные, с энергетическими щитами, встроенными в предплечья. Они двигались синхронно, как механизм. Каждый шаг — в такт.

Марина шагнула вперёд.

Первый паладин поднял щит. Она даже не замедлилась. Схватила его за щит, вырвала из креплений и ударила им же по голове. Он рухнул, даже не поняв, что произошло.

Второй попытался атаковать — она ушла в сторону, схватила его за плечо, развернула и с размаху швырнула в третьего. Они свалились в кучу, сбив друг друга с ног.

Четвёртый поднял щит. Марина подошла к нему, взяла

щит, перевернула и, не меняя выражения лица, засунула ему в задницу. Паладин закричал и рухнул на колени.

Она легко оторвала броню с груди одного из них, как будто срывала этикетку с банки, и отбросила далеко за пределы города.

Остальные замерли.

— Я не поняла, — сказала Марина, глядя на Артема. — Это были пираты или нам прислали бесплатный завтрак?

Артем схватил одного из паладинов за шкуру и сбросил с платформы, даже не запыхавшись.

— Это наверно чтоб мы не скучали, — ответил он.

Марина улыбнулась. Она развернулась и побежала к кораблю. Прыжок — и она влетела внутрь через пролом, который сама же сделала.

Артем смотрел на неё с платформы. В наушнике раздался её голос:

— Я внутри. Буду через минуту.

— Что ты там делаешь?

— Ищу, что можно забрать.

Он слышал крики. Не её — их.

Через минуту она вышла на платформу. В руках — трёхтонная навигационная сфера. За спиной — цепочка освобождённых рабов. Она подбросила сферу, как мячик, и поймала.

— Смотри, что я нашла.

Артем посмотрел на сферу. Потом на неё.

— Ты только что подбросила три тонны, как пушинку.

— А ты только что сбросил паладина в облака, как будто это был мусор.

— Мы — стальные люди, — сказал он.

— Мы — стальные люди, — повторила она.

Она подбросила сферу ещё раз, поймала и улыбнулась.

— Ну что, твоя Ольга могла бы так?

— Ольга бы уронила себе на ногу.

— Значит, я лучше.

— Ты — бедствие.

— Я знаю.

Она прижала сферу к себе.

— Пошли. Надо извлечь данные.

Они стояли в каюте. Сфера лежала на столе, подключённая к терминалу. Артем извлекал данные. Марина стояла рядом, глядя на экран.

— Это не просто карта, — сказала она. — Это их жизнь. Где они прячутся. Где хранят ресурсы. Где держат рабов.

— И где они слабы, — добавил Артем. — У них есть три основных логова. Если мы ударим по главному, они потеряют всё.

— Мы ударим. Но сначала нам нужно оружие.

Она посмотрела на него.

— Теперь у нас есть карта. И у нас есть город. Нам нужно только одно — чтобы они боялись нас.

Он оторвался от экрана.

— Ты хочешь охотиться на них?

— Я хочу, чтобы они знали: «Стальной узел» — не добыча. Мы — те, кто охотится.

Артем хотел ответить, но в этот момент загудели динамики. Низкий, тяжёлый звук.

Они выбежали на платформу.

Из облаков вынырнул эсминец корпорации. Огромный, тёмно-серый, с орудийными башнями. Он завис над городом, заслоняя собой свет.

Из шлюза вышел директор. Высокий, седой, в белом костюме. Он остановился в нескольких шагах от них, оглядел платформу, обломки пиратского корабля, разбросанные тела паладинов. Потом перевёл взгляд на Марину, на её руки, которые только что согнули металл.

— Я слышал, у вас тут было весело, — сказал он.

— Добро пожаловать в «Стальной узел», — ответила она.
— У нас всегда весело.

Директор перевёл взгляд на сферу. Она всё ещё лежала на платформе, рядом с терминалом.

— Что это?

— Навигационная сфера. С пиратского корабля. Там координаты их логов. Маршруты. Ресурсы.

Директор подошёл ближе, посмотрел на сферу, потом на них.

— Мы искали это три месяца. Если мы не уничтожим их сейчас, они вернутся. И тогда «Стальной узел» не выживет.

Марина шагнула вперёд.

— Мы отдадим тебе сферу. Но информация о ресурсах и интересных местах остаётся у нас. Ты забираешь базы и маршруты. Мы — то, что поможет нам строить.

Директор посмотрел на неё, потом на Артема.

— Договорились.

Он подал знак. Помощник забрал сферу. Директор открыл два кейса.

В первом лежала боевая броня. Красная. Идеально подогнанная под тело Марины.

— Это тебе. За то, что ты сделала с пиратами. И за то, что не дала им забрать город.

Марина взяла броню. Прижала к себе. Улыбнулась — не той улыбкой, что обычно, а тёплой, почти детской.

— Она идеальна.

— Я знаю. Она была сделана для тебя. Корпорация хранила её пять лет. Ждала, когда появится тот, кто её достоин.

Директор открыл второй кейс. Внутри лежала система управления огнём.

— А это тебе, Артем. С этим модулем ты сможешь координировать защиту города так, как будто управляешь целым флотом.

Артем взял модуль, повертел в руках.

— Спасибо.

— Не благодари. Боевой модуль с лазерными пушками и фотонными ракетами вы получите, когда захватите его у пи-

ратов. Это — ваша следующая задача.

Марина усмехнулась.

— Мы справимся.

— Я знаю.

Директор развернулся и направился к эсминцу. Артем смотрел ему вслед, потом перевёл взгляд на Марину. Она уже прижимала к себе красную броню.

— Ты счастлива? — спросил он.

— Я — бедствие, — ответила она. — И я — в красном.

Он обнял её, и впервые она не пыталась вырваться.

Они стояли на платформе, глядя на город, который построили. «Стальной узел» светился в облаках Венеры, как звезда, которая не боялась тьмы.

У них были ресурсы, информация и оружие.

У них был дом.

Глава 3. ПЕРВЫЕ ЖИТЕЛИ

Часть 1. Трофеи

Облака Венеры медленно скользили за иллюминатором — тяжёлые, оранжево-охровые, подсвеченные угасающим закатом, будто кто-то поджёг горизонт и забыл потушить. Платформа «Стального узла» ещё не остыла от недавнего боя: вмятины от щитов паладинов чернели на обшивке, копоть расцветала по металлу размытыми соцветиями, и кое-где валялись обломки, которые Марина просто не успела сбросить в атмосферу.

Она стояла на самом краю, там, где кончался пол и начиналась пропасть из облаков, и смотрела на останки пиратского корабля. Красная броня, подаренная директором, тускло поблёскивала в свете аварийных огней — как кровь, которая ещё не высохла. За её спиной молчал Артем. Перед ними — сорок два человека. Освобождённые. Живые. Свободные.

— Сорок два, — произнесла она тихо.

— Сорок два, — повторил он.

Помолчали.

— Мы знали, что будет нелегко.

— Мы знали, что это только начало.

Марина развернулась к ангару. Там лежали трофеи — оружие, запчасти, энергетические блоки, планшеты с данными. Всё, что она успела вырвать из чрева пиратского корабля

прежде, чем тот начал проваливаться в облачную бездну.

— Посмотрим, чем нас одарила судьба, — сказала она.

Артем пошёл следом. Они спустились в ангар, где уже горели рабочие огни, разгоняя темноту по углам. Добыча была аккуратно разложена по контейнерам — оружие к оружию, детали к деталям, данные к данным.

— Три контейнера с оружием, — сказал Артем, откидывая крышку первого. — Бластеры, гранатомёты, заряды. Пираты не скупилась.

— Грубое, но надёжное, — отозвалась Марина, уже склонившись над планшетами. — Переделаем под наши нужды.

Она взяла один, пролистала файлы — и глаза её чуть сощурились.

— Здесь логи, координаты, маршруты. Их страхи. Их планы.

— Теперь они наши, — сказал Артем.

— Именно.

Она отложила планшет и окинула взглядом контейнеры. В них было всё необходимое для выживания — но лишь для выживания. Для роста этого было катастрофически мало.

— Нам нужно больше, — сказала она.

— Мы добудем, — ответил он.

Часть 2. Жители

Артем вышел к освобождённым.

Они стояли в центре платформы, сбившись в негромкие растерянные группы — кто-то держал соседа за руку, будто

боясь снова потерять опору, кто-то глядел на облака с выражением человека, не верящего собственным глазам, кто-то просто молчал, погружённый в тишину, которая бывает только после очень долгого страха. Все они ждали. Никто из них не знал, что будет дальше.

— Вы свободны, — сказал Артем.

Голос был ровным — без излишней теплоты, но и без казённого холода.

— Можете остаться. Можете улететь на первом корабле, идущем к Земле. Но если останетесь — вы станете первыми жителями этого города. Вы будете строить его. Защищать. Растить вместе с ним.

Марина шагнула вперёд, и красная броня поймала отблеск огней.

— Я не стану обещать лёгкой жизни, — сказала она. — Здесь нет воды, нет воздуха — только металл и облака, уходящие в никуда. Но у нас есть цель. И если вы останетесь — эта цель станет вашей.

Из толпы вышел человек.

Высокий, широкоплечий, с руками, которые знали и инструменты, и оружие — и, судя по всему, одно не хуже другого. Взгляд спокойный, оценивающий, привыкший взвешивать людей с первого взгляда.

— Виктор, — сказал он. — Синт класса «Страж». Специалист по безопасности.

— Ты был солдатом? — спросил Артем.

— Я защищал. Пираты взяли меня в плен, когда я охранял транспорт с модулями. — Он сделал короткую паузу. — Больше я не позволю себя взять.

— Что ты можешь предложить городу?

— Организовать оборону. Научить людей обращаться с оружием. Я знаю слабые места любой станции — и знаю, как их прикрыть.

Марина усмехнулась уголком рта.

— Оставайся, Страж.

За ним вышла женщина. Молодая, с короткими тёмными волосами, с планшетом в руках — она держала его так естественно, будто это было продолжение её собственных пальцев.

— Елена, — представилась она. — Биолог. Руководитель лаборатории. Моя команда — ещё четверо. Мы работали с водорослями, системами жизнеобеспечения, биореакторами.

— Лаборатория нам пригодится, — сказал Артем.

— Я знаю, — ответила она без тени скромности. — У вас есть потенциал. Но вам нужны системы очистки, переработки, синтеза. Без них вы не выживете — вы просто умрёте красиво.

— Поэтому вы здесь, — сказала Марина.

Елена кивнула. За ней вышли четверо — инженеры, техники, каждый с тем особым выражением лица, которое бывает у людей, уже принявших решение.

— Мы остаёмся, — сказала она. — Всей командой.

Следующим был синт. Не такой массивный, как Виктор, — но с глазами, которые явно видели больше, чем хотели показывать. В руках он держал медицинский сканер с такой привычной твёрдостью, словно тот был личным оружием.

— Андрей, — сказал он. — Доктор.

— Ты лечил людей? — спросил Артем.

— Я лечил всех, — ответил синт, и в этих трёх словах поместилось что-то, о чём он не стал рассказывать.

— Тогда оставайся, Доктор.

А потом вышел старый инженер с седой бородой. Он двигался медленно — но так движутся люди, которым некуда спешить, потому что они точно знают, что придут куда нужно.

— Сергей Петрович, — произнёс он. — Механик. Я работал на всех четырёх городах. Знаю каждую систему, каждый болт, каждый норов каждой машины.

— У нас есть производство, — сказал Артем. — Но оно почти пусто.

— Я заполню его, — ответил Сергей Петрович, и в голосе его не было ни хвастовства, ни сомнения — только тихая уверенность мастера.

За ними вышли остальные — двадцать пять человек. Сварщики, операторы дронов, разнорабочие, те, кого не назовёшь специалистами, но без кого не строится ничего.

— Мы не специалисты, — сказал один из них — молодой

парень с обветренным лицом, на котором ещё не успел погаснуть след долгого страха. — Но мы умеем работать.

— Как тебя зовут? — спросила Марина.

— Андрей.

— Ты не боишься?

Он помолчал секунду.

— Боюсь. Но я хочу жить по-настоящему.

Марина посмотрела на него. Потом — на остальных. На их лица, усталые и осторожные, на руки, привыкшие держать что-то тяжёлое, на глаза, в которых страх медленно уступал место чему-то другому.

— Тогда оставайтесь все, — сказала она.

Часть 3. Будущее

Вечером они собрались в командном центре.

На столе разгорелась голографическая карта Венеры — с облаками, городами, с голубыми мерцающими точками, похожими на угли в остывающем костре. Марина стояла перед ней, Артем — рядом, чуть позади. За ними — Елена, Виктор, Андрей, Сергей Петрович и остальные. Сорок два человека, которые выбрали остаться.

— Вы знаете, что мы строим? — спросила она.

Тишина. Кто-то кивнул. Кто-то просто смотрел.

— Мы строим не просто город, — сказала Марина. — Мы строим влияние.

Она провела пальцем по карте, и рядом с точками вспыхнула шкала из семи ступеней — от самой нижней, едва теп-

лящейся, до верхней, налитой светом.

— Когда-то этот город был просто точкой на карте. Теперь он наш дом. Но он будет расти. И мы будем расти вместе с ним.

Она говорила, и карта отзывалась — высвечивала одну точку за другой, как будто узнавала своё будущее.

— Первая цель — мёртвый город, потерявший связь. Там — оборудование для производства аэростатных платформ. Они понадобятся, чтобы распространять водоросли в атмосфере.

— Вторая — заражённый город. Там лаборатория с водорослями, способными изменить саму Венеру. Сделать её воздух пригодным для дыхания.

— Третья — город, упавший в атмосферу. Там системы жизнеобеспечения. Воздух, вода, еда. Всё, без чего город остаётся лишь красивой клеткой.

— Четвёртая — город, разрушенный пиратами. Там защитный купол и оружие. Нельзя строить то, что не можешь защитить.

— Пятая — пиратский город. Там люди, ресурсы, информация. Всё пригодится.

— Шестая — город пришельцев. Там технологии, которые дадут нам энергию без границ.

Она повернулась к ним.

— Мы будем добывать ресурсы четырьмя путями. Покупать у корпорации — на деньги, которые она платит нам за

право дышать на Венере. Отнимать у конкурентов — они не должны получить преимущества. Отбивать у пиратов — они грабят, мы грабим их. Спасать из мёртвых городов — там ещё много того, что считается брошенным и ничьим.

— Корпорации платят за воздух, — добавила она тише.
— Мы продаём им это право. А на вырученные деньги строим город. Покупаем модули. Нанимаем людей. Защищаем то, что создаём.

Виктор усмехнулся.

— То есть мы — бизнес?

— Мы — будущее, — ответила она.

Часть 4. Броня

Позже, в каюте, Марина сняла красную броню и положила её на стол. Она долго стояла перед зеркалом, глядя на собственное отражение. Впервые за долгое время — может быть, впервые вообще — она чувствовала себя... целой. Не собранной из обломков, не склеенной наспех, а именно целой, как вещь, нашедшая своё место.

Артем вошёл, когда она уже заканчивала.

— Ты в порядке?

— В порядке. Но броня требует доработки.

Она повернулась к нему.

— Мне нужен мой старый экзоскелет. И кастеты. И шлем. Ты сделаешь?

— Сделаю, — ответил он без лишних слов.

— Сделай так, чтобы это было моим. По-настоящему мо-

им.

Он подошёл ближе, взял броню в руки, взвесил её — почти невесомая, как вся их авантюра, которая почему-то держится.

— А что, — сказал он, — у Ольги была такая броня?

— У Ольги не было ничего, — ответила Марина. — Она была идеальной машиной. А я — бедствие.

Он улыбнулся. Медленно, как человек, которому давно не давалось это просто.

— Ты — бедствие, — согласился он. — Но ты — моё бедствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.